

Мельникова Светлана Викторовна

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И СЕКТАНТСКОЕ НАСИЛИЕ В ИРЛАНДИИ 1920-1923 ГОДОВ

В статье рассмотрено влияние эскалации насилия в период 1920-1923 годов на судьбу этнических меньшинств Ирландии. Автор приходит к выводу о том, что, хотя в отличие от Ольстера на Юге Ирландии насилие не носило сектантского характера, Революция и Гражданская война по всей Ирландии обернулись трагедией для этнических меньшинств, оказавшихся беззащитными в условиях разрушения государственности и традиционных связей. Реакцией самозащиты со стороны замкнутых этнорелигиозных сообществ стала агрессия, в основе которой лежали формировавшиеся веками стереотипы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 127-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Fennell D.** The Revision of Irish Nationalism. Dublin: Open Air, 1989. 96 p.
8. **From Famine to Feast** / ed. K. A. Kennedy. Dublin: Institute of Public Administration, 1998. 174 p.
9. **Garvin T.** Nationalist Revolutionaries in Ireland, 1858-1928. Oxford: Clarendon Press, 1987. 181 p.
10. **Gregory A.** Seven Short Plays by Lady Gregory. N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1909.
11. **Historic Population Trends (1841 to 2011) – NI and ROI** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nisra.gov.uk/Census/Historic_Population_Trends_\(1841-2011\)_NI_and_RoI.pdf](http://www.nisra.gov.uk/Census/Historic_Population_Trends_(1841-2011)_NI_and_RoI.pdf) (дата обращения: 12.10.2013).
12. **Hyde D.** The Necessity of the De-Anglicising Ireland // The Revival of Irish Literature. L.: T. Fisher Unwin, 1894. P. 115-182.
13. **Lyons F. S. L.** Ireland since the Famine. L.: Fontana Press, 1985. 880 p.
14. **Mathews P. J.** Revival: the Abbey Theatre, Sinn Fein, the Gaelic League, and the Co-operative Movement. Cork: Cork Univ. Press, 2003. 208 p.
15. **Pearse P. H.** Ghosts // Pearse P. H. Collected Works: Political Writings and Speeches. Dublin: Mansel & Roberts, Ltd., 1922. P. 219-250.
16. **Pearse P. H.** How Does She Stand? // Pearse P. H. Collected Works: Political Writings and Speeches. Dublin: Mansel & Roberts, Ltd., 1922. P. 53-88.
17. **Revising the Rising** / ed. M. Ni Dhonochadha, T. Dorgan. Derry: Field Day, 1991. 230 p.
18. **Santa Cruz I.** Novela Historica y Literatura Argentina. Rosario: Editorial Fundación Ross, 2000. 150 p.
19. **Smith S.** Irish Poetry and the Construction of Modern Identity. Dublin: Irish Academic Press, 2005. 238 p.
20. **Townshend Ch.** Easter 1916. The Irish Rebellion. L.: Penguin Books, 2006. 442 p.
21. **Weelan K.** The Tree of Liberty: Radicalism, Catholicism, and the Construction of Irish Identity, 1760-1830. Cork: Cork Univ. Press, 1996. 235 p.
22. **Yeats W. B.** Magic // Yeats W. B. The Collected Works. L.: Chapman & Hall, 1908. P. 23-55.
23. **Yeats W. B.** The Collected Poems. N. Y.: Macmillan, 1964. 480 p.
24. **Yeats W. B.** The Irish Literary Theatre // Yeats W. B. Uncollected Prose in 2 vols. N. Y.: Columbia University Press, 1976. Vol. 2. P. 139-142.
25. **Yeats W. B.** The Literary Movement in Ireland // Yeats W. B. Uncollected Prose in 2 vols. N. Y.: Columbia University Press, 1976. Vol. 2. P. 184-195.

IRISH CULTURE POLITICIZATION AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES: SOCIAL AND LINGUISTIC PRECONDITIONS

Mel'nikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Komsomolsk-on-Amur City
svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

The article describes the notion “the Irish culture politicization” as an ongoing process. The author considers the formation of new cultural trends as the outcome of this process, which completion was made by means of a new approach to language and history. As a result of the unique historical conditions study, in which the Irish culture politicization became a continuous process, the author comes to the conclusion that the completion of the politicization by the 1910s created conditions for the activation of people’s memory archetypes.

Key words and phrases: Irish culture politicization; “linguistic shift” in Ireland; Great Famine; “United Irishmen”; Irish Literary Revival; Republicanism; Fenians.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрено влияние эскалации насилия в период 1920-1923 годов на судьбу этнических меньшинств Ирландии. Автор приходит к выводу о том, что, хотя в отличие от Ольстера на Юге Ирландии насилие не носило сектантского характера, Революция и Гражданская война по всей Ирландии обернулись трагедией для этнических меньшинств, оказавшихся беззащитными в условиях разрушения государственности и традиционных связей. Реакцией самозащиты со стороны замкнутых этнорелигиозных сообществ стала агрессия, в основе которой лежали формировавшиеся веками стереотипы.

Ключевые слова и фразы: этнические меньшинства Ирландии (1920-1923); юнионисты; католическое меньшинство Ольстера; протестантское сообщество; этнорелигиозные сообщества.

Мельникова Светлана Викторовна, к. филос. н.
г. Комсомольск-на-Амуре
svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И СЕКТАНТСКОЕ НАСИЛИЕ В ИРЛАНДИИ 1920-1923 ГОДОВ[©]

Среди проблем, связанных с пониманием истории Ирландской революции и Гражданской войны, наибольшую трудность представляет объяснение эскалации насилия с 1919 по 1923 годы. Региональная специфика с трудом позволяет свести причины эскалации насилия в 1918-1919 годах к единой универсальной

модели. Существующие теории выделяют этап 1916-1918-х годов как «конституционный» период Ирландской революции, отличающийся от последующих событий 1919-1920-х годов [7, р. 177]. Хотя эскалация насилия в некоторых регионах началась до завершения так называемого «конституционного» периода, а значит, совпала с ним по времени.

Таким образом, популярная концепция, в основе которой лежит допущение, что переход к революционной борьбе был обусловлен провалом дипломатических усилий по достижению международного признания независимости Ирландии на Парижской мирной конференции 1919 года, оказывается под сомнением. На этот факт обратил внимание П. Харт. Он отмечает, что факты стихийного насилия против политических, социальных и религиозных групп, организованных участниками конфликта в 1919-1922 годах, были направлены на устранение политической оппозиции, которую в глазах этих участников представляла та или иная группа [6, р. 19-23]. Наиболее труднообъяснимые факты он связывает с началом Революции в 1918-1919 годах, а также со вспышками насилия по отношению к протестантам на Юге в апреле-мае 1922 года, то есть в период после раскола революционной элиты из-за Договора. По мнению Харта, катализатором насилия в 1916, 1919 и 1922-1923 годах выступило внутреннее противоречие, раскалывавшее революционную элиту в ключевые моменты, прежде всего радикальное направление, представленное старой фенианской организацией ИРБ. В результате, П. Харт предполагает, что сектантское насилие на Севере должно было иметь свою аналогию на Юге [Ibidem, р. 232-240]. Таким образом, Харт предлагает универсальную модель, объясняющую этапы эскалации насилия за весь период 1916-1923 годов. Однако возможна ли такая модель?

Одними из жертв Революции и последующей Гражданской войны (1922-1923) между сторонниками и противниками Договора 1921 года стали этнорелигиозные меньшинства. В этой связи судьба этнических меньшинств оказалась в прямой зависимости от новых режимов, начавших формироваться в Ирландии в период 1920-1923 годов. Сектантский характер насилия против католиков Ольстера не вызывает сомнений в историографии, однако с января 1922 года в Южной Ирландии начал формироваться раскол революционной элиты, приведший к Гражданской войне. Некоторые историки, действительно, рассматривая причины эскалации насилия в Южной Ирландии, стремятся выяснить, можно ли говорить о сектантской подоплеке в основе насилия по отношению к южным юнионистам [9, р. 114].

Два этнорелигиозных сообщества Ирландии существовали в условиях компактного проживания в анклавах вблизи церквей и школ, организованных по религиозному признаку. Попытки британского кабинета преодолеть сегрегацию хотя бы в системе школьного образования потерпели фиаско. Хотя система государственных школ была создана в 1831 году как светская, но религиозная идентичность доминировала в жизни общества и в начале XX века, и ирландские школы оставались конфессиональными. Незначительное количество школ функционировало на смешанной религиозной основе. Из-за сектантских предрассудков, пронизывающих политическую культуру и социальную жизнь обеих этнических сообществ Ирландии, родители с нежеланием отдавали своих детей в подобные школы. Добровольная сегрегация затрагивала не только систему образования, но и семейную жизнь ирландцев. В наследие от дискриминационных законов против католиков XVIII века Ирландия получила систему табу на браки вне собственного религиозного сообщества. Лица, отважившиеся на подобный брак, вынуждены были бы вступить в конфликт не только с местными церковными властями, но с собственной семьей и ближайшим окружением. Смягченные «Голландским» прецедентом от 1785 года, который позволял проводить обряд бракосочетания протестантским пресвитером, и отмененные в 1870 году ограничения вновь были подтверждены папским декретом о браке от 1907 года, который был направлен против браков между протестантами и католиками – так называемых «смешанных браков». Декрет от 1907 года вводил дискриминационные требования по отношению к некатолическому партнеру в качестве условия для признания брака действительным и требовал обязательного проведения обряда в католической церкви [2, р. 111-114].

Неизбежным спутником классового конфликта в Ольстере стал хронический сектантский конфликт на протяжении XIX-XX вв., сопровождаемый ежегодными вспышками сектантских беспорядков, приуроченных к юнионистским «празднованиям» 12 июля событий битвы при Бойне. На протяжении нескольких веков вплоть до конца XX века в Ольстере отсутствовал общепризнанный правопорядок. Кульминации эти события достигли в период 1920-1922 годов. Сектантская бойня демонстрировала не только дикий анархизм и нетерпимость, присущие политической культуре Ирландии, но и желание протестантского сообщества отстоять независимость Ольстера не только от Дублина, но и от Лондона. Бунт, который обещали юнионисты, разразился с одной целью – создать новую государственность, которая бы исключала всякое влияние со стороны, будь то южане, британцы или северные католики. Раздираемое религиозными, национальными и классовыми противоречиями протестантское сообщество было готово обратить свою агрессию против любого, кто встанет на пути к этой цели. В попытке обуздать разъяренную толпу представители армии и полиции рисковали сами стать жертвами распоясавшихся сектантов, поскольку уже град камней и пуль летел в сторону британцев. Итогом событий 1920-1922 годов стало формирование юнионистского государства в Ольстере. В результате северные католики, составляющие этническое меньшинство, оказались беззащитными перед полицейским произволом, разделение Ирландии закрепило их дискриминируемый статус [1]. Вновь вопрос о сектантстве и дискриминации католиков Ольстера завоевал пристальное внимание лишь после падения юнионистского режима в конце 60-х годов XX века, которое открыло непрекращающийся 30-летний период насилия (1968-1998 годы) в Ольстере, известный также как «долгая война».

В крупных городах Юга – Дублин, Корк, Лимерик, Типперэри и др. – едва ли найдутся доказательства выжженного сектантского характера, за исключением отдельных редких вспышек, источником насилия на Юге стала организованная борьба между милитаризованной полицией гибнущего британского режима и ИРА.

Таким образом, протестантское меньшинство на Юге, представляющее южных юнионистов, составляющее социальную базу британского режима, стало активным участником и заложником этого насилия. Большинство британских военнослужащих и членов британской администрации были выходцами из среды южных юнионистов. Хотя социальный состав южных протестантов не был однороден, среди лендлордов на Юге и Западе Ирландии эта группа явно доминировала. В сельских районах классовый конфликт вылился в земельную войну безземельных и мелких фермеров за раздел крупных ферм и поместий, сохранившихся после неуклюжих реформ, предпринятых еще британским кабинетом в начале XX века. Закономерно, что политика репрессий, начатая британским кабинетом летом 1920 г., привела к тому, что главным объектом атак ИРА в сельской местности стали поместья юнионистов, как на Юге, как, впрочем, и на Севере, в которых ИРА видело политического врага, а недовольные фермеры – классового. Э. О'Мейли, далекий от ирландского аграрного конфликта, побывав в Клэре, писал о ситуации в деревне: «Память о жестокой земельной войне в Клэре до сих пор жива. Мои проводники всю ночь рассказывали мне жуткие истории, пока мы пересекали графство – они помнят о том, что случилось на каждом перекрестке. Здесь убили или напали на полицейского или того, кто занял участок выселенного арендатора, здесь – на земельного агента или лендлорда. Дома еще стоят с закрытыми стальными ставнями, с тех самых дней, когда поместье лендлорда было осаждено. Полицейские в своих шляпах до сих пор охраняют людей, занявших участки выселенных арендаторов» [13, р. 113].

По нашему мнению, выделить отчетливые сектантские мотивы, как это имело место во время погромов в Белфасте, едва ли удастся. Множество очевидцев на Юге отчетливо выделяют классовую и политическую подоплеку. Не стоит также забывать, что ирландская деревня к 1920 году находилась в состоянии анархии, вызванной не только организованными действиями и репрессиями воюющих сторон, но и коллапсом британской полиции RIC и полным разрушением системы гражданских судов общей юрисдикции. В этих условиях волна угроз, запугиваний, убийств, угонов скота и поджогов обрушилась на головы несчастных землевладельцев и фермеров со стороны желающих захватить их землю. Начало Первой мировой войны и затем Революции привели Комиссию по разрешению проблемы перенаселения в состояние коллапса; выплаты субсидий со стороны государства для выкупа земли у помещиков были приостановлены, что накопило до предела и без того взрывоопасную ситуацию. Имеется множество сообщений о незаконных захватах земли, сгоны владельцев с их земли, запугиваниях и убийствах с целью захвата. Очевидно, что в основе всех этих проявлений насилия лежал классовый конфликт, а не сектантское противостояние.

После недолгого периода использования аграрной агитации в 1918 году Шин Фейн всячески стремилась избежать острых углов, связанных с классовыми противоречиями, поскольку на деле движение представляло разношерстный классовый блок, объединенный под эгидой ненависти к существующему в Ирландии режиму. Острота классовых противоречий на некоторое время заставила участников классового конфликта под напором республиканской пропаганды сосредоточиться на цели национальной независимости.

Напуганные землевладельцы, осознав неспособность британской полиции и военных защитить их от этой волны насилия, обратились с жалобами к официальным лицам Дойла. Арт О'Коннор отмечал всю иронию этой ситуации: «Удивительно, что эти разгневанные землевладельцы, в большинстве рьяные сторонники британцев и противники Республики, как ни странно были первой группой в обществе, которая решительно отстаивала установление ответственного перед Дойлом юридического комитета» [12, р. 133]. Хотя Дойл, стремясь прекратить эту вакханалию земельной войны, создал Чрезвычайную земельную комиссию, затем Комиссию по заселению земель с целью воспрепятствовать анархии и произволу, царившему в ирландской деревне, эти усилия едва ли могли устранить проблему в условиях отсутствия нормально функционирующих полиции и судебной системы.

Очевидно, идея независимости не могла заставить конфликтующие группы отказаться от классовых интересов. Потому любое движение, претендующее на социальную поддержку в дальнейшей борьбе за национальную независимость, должно было предложить своим сторонникам нечто более осязаемое, нежели борьбу за республиканские идеалы. Аграрный популизм стал основой политики республиканской элиты. Тем более что на протяжении всего XIX века аграрный вопрос был излюбленным средством завоевания поддержки сельских масс.

Республиканцы видели в южных юнионистах врагов ирландской независимости и сторонников британского режима. После Договора 1921 года южные юнионисты, осознав себя покинутым своими северными собратьями меньшинством, официально признали созданное по Договору правительство Свободного государства в надежде найти у него защиту. Они стали объектом атак вооруженной оппозиции уже независимому ирландскому правительству. Хотя нельзя говорить о выраженной сектантской подоплеке преследований, которым были подвергнуты юнионисты в Свободном государстве. Случаи массовых погромов на выраженной сектантской почве, подобные тем, что происходили постоянно в Белфасте, на Юге отсутствовали. Однако исключить влияние погромов в Белфасте на отношение католического большинства к южным протестантам невозможно. Особенно симптоматичными в этом отношении стали атаки на протестантов в сельской местности графств Корк, Ли, Донеголе, Мейо и др. областях Южной Ирландии, произошедшие в апреле-мае 1922 года. Именно события этого периода послужили основанием для дискуссии в исторической науке о природе насилия, которому подвергалось протестантское меньшинство Юга. В Западном Корке в городах Данманвэй и Клонакилти восемь протестантов были убиты в ночь с 28 на 29 апреля. После убийства в окрестностях Бэндона, городка в гр. Корк, О'Нила, командующего 3-й бригадой Корк, совпавшего с рядом убийств и погромов против католиков на Севере, были убиты десять протестантов. Новый командующий 3-й бригады Том Хэйлис заявил, что он сделает все возможное, чтобы гарантировать безопасность граждан «вне зависимости от их вероисповедания или класса» [10, р. 641]. Эти убийства вызвали бурное осуждение лидеров обеих сторон расколотой Шин Фейн, но напуганных протестантов Корка едва ли могли успокоить официальные заявления. В результате свыше 100 человек покинули различные населенные пункты Корка [9, р. 117].

Главным мотивом этого насилия против протестантского меньшинства оставались классовые противоречия, не случайно все центры насилия находились в аграрных областях. В мае 1922 г. полковник Морис Мур сообщал министру обороны о мотивах преступлений, совершенных против протестантов в графстве Мейо: «Репрессии за погромы в Белфасте – это только прикрытие, настоящая причина состоит в желании отдать землю людям и таким образом завоевать поддержку. Настоящая причина состоит не в том, что они протестанты, но в том, что они землевладельцы» [4, р. 45]. Этот вывод как нельзя лучше характеризовал мотивы насилия против протестантов в сельской местности.

Наконец, делегация Главного Синода Церкви Ирландии 12 мая встретилась с официальными представителями правительства Свободного государства. После заверений со стороны правительства глава делегации Дж. Э. Грэг пришел к выводу, что насилие против протестантов не получило поддержки ни общественного мнения, ни правительства Ирландии [3, р. 24]. Хотя правительство стремилось нормализовать жизнь страны, оно не контролировало большую часть территории Ирландии. Последовавшая эскалация Гражданской войны привела к дальнейшему росту насилия в аграрных областях, результатом которого стало бегство протестантов из Южной Ирландии. С 1911 по 1926 г. численность ирландских протестантов, принадлежащих к Ирландской церкви, сократилась с 249535 человек до 164215 человек, т.е. на 34% [ibidem, р. 20]. Отчасти это сокращение объяснялось выводом британских войск из Ирландии после Договора 1921 года. Однако главной причиной сокращающейся численности протестантского населения Юга стали продолжающиеся насилие и террор вне зависимости от их мотивов и природы.

Если начало организованного политического насилия было связано с активизацией наиболее радикальных элементов, то постоянный рост стихийного насилия против групп, в том числе и сектантского насилия, и его природу невозможно увязать с радикальным направлением революционного движения. Насилие на Юге не носило явно выраженного сектантского характера, как это было в Белфасте. Если его объектом и стало этническое меньшинство, южные юнионисты, то причины, по которым это этническое или религиозное меньшинство (в условиях Ирландии эти понятия чаще всего были идентичны) подверглось насилию, носили выраженный классовый и политический характер. Хотя Революция и Гражданская война по всей Ирландии обернулись трагедией для этнических меньшинств, оказавшихся беззащитными в условиях разрушения государственности и традиционных связей, едва ли все причины насилия можно объяснить при помощи сектантской модели, характерной лишь для Ольстера. Даже в Ольстере далеко не все проявления насилия имели под собой сектантскую основу. Ведь ИРА даже в Ольстере дистанцировалась от сектантского конфликта и с большим нежеланием вмешивалась в этот конфликт, отказываясь защищать сектантские интересы собственного сообщества.

Сектантское насилие носило стихийный характер и проявлялось как реакция самозащиты со стороны замкнутых этнорелигиозных сообществ. Крах имперской власти, сдерживавшей до определенного момента развязку социальных, культурных и политических противоречий, привел к неконтролируемому разгулу насилия, ставшего результатом копившейся в течение нескольких столетий классовой и политической ненависти.

Список литературы

1. **Мельникова С. В.** Феномен массового насилия в Ольстере 1920-1922 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. I. С. 117-122.
2. **Akenson D.** *Small Differences: Irish Catholics & Irish Protestants, 1815-1922.* Dublin: Gill & Macmillan, 1991. 236 p.
3. **Bowen K.** *Protestant in a Catholic State.* Dublin: Gill & Macmillan, 1983. 237 p.
4. **Dooley T.** *The Land for the People.* Dublin: UCD Press, 2004. 306 p.
5. **Farrell M.** *Arming the Protestants.* London: Pluto Press, 1983. 373 p.
6. **Hart P.** *The I.R.A. at War 1916-1923.* Oxford: University Press, 2003. 274 p.
7. **Hopkinson M.** *The Irish War of Independence.* Montreal & Kingston – Ithaca: McGill-Quince University Press, 2004. 274 p.
8. **Kenna G. B.** *Facts and Figures: the Belfast Pogroms, 1922-22.* Dublin: The O'Connell Co., 1922. 147 p.
9. **Kennedy D.** *The Widening Gulf.* Belfast: The Blackstaff Press, 1988. 266 p.
10. **Macardle D.** *The Irish Republic.* London: Gorgi Books, 1968. 989 p.
11. **Miller D. W.** *Queen's Rebels.* Dublin: UCD Press, 2007. 194 p.
12. **Mitchell A.** *Revolutionary Government in Ireland.* Dublin: Gill & Macmillan, 1995. 423 p.
13. **O'Malley E.** *On Another Man's Wound.* Boulder: Robert Rinehart Pub., 1999. 383 p.

ETHNIC MINORITIES AND SECTARIAN VIOLENCE IN IRELAND DURING 1920-1923

Mel'nikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Komsomolsk-on-Amur City
svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

The article considers the influence of violence escalation during the period of 1920-1923 on the ethnic minorities' fate in Ireland. The author concludes that, although, unlike Ulster, violence was not of a sectarian nature in the South of Ireland, the Revolution and the Civil War all over Ireland turned into a tragedy for ethnic minorities, who found themselves in a vulnerable condition of state and traditional connections destruction. Aggression was the reaction of self-defense on the part of closed ethnic and religious communities, and it was based on the stereotypes that had evolved over the centuries.

Key words and phrases: ethnic minorities of Ireland (1920-1923); Unionists; Ulster Catholic minority; Protestant community; ethnic and religious communities.